

Татьяна Холодова

СКАЗКА
ИЗ ОМШАНИКА

Книга должна быть
уютной

Татьяна Холодова

**Сказка из омшаника.
Книга должна быть уютной**

«Издательские решения»

Холодова Т.

Сказка из омшаника. Книга должна быть уютной / Т. Холодова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833692-8

Копа, Агния и Зор знакомятся с булькающими оборотнями и их помощниками — волшебными носками. С их помощью они попадают в другой мир, где им предстоит нелёгкое приключение.

ISBN 978-5-44-833692-8

© Холодова Т.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сказка из омшаника
Книга должна быть уютной
Татьяна Холодова

© Татьяна Холодова, 2016

ISBN 978-5-4483-3692-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Копа побежала через поле. За деревом вербы пряталось оно. Божья коровка подмигнула, с трудом забираясь на стебель. Со всех ног девушка летела к тому, кто прятался в листве. Как будто мелькнул чёрный капюшон, или это так причудливо срослись ветки? Споткнулась, кубарем прокатилась несколько метров, увидела перед глазами холмик с муравьями, поднялась, но около вербы уже никого не было. Снова привиделось?

– Капитолина Фёдоровна! – раздался громкий голос за спиной, со стороны ограды.

Это тётя Виола стояла около своего дома, покрашенного голубой краской, с белыми ставнями, расставив руки по бокам. Копа, так девушку называли друзья, и так ей нравилось больше, отряхиваясь, побрела назад. Еще раз оглянулась – никого.

Копуше, как часто звала её тётя, недавно исполнилось 17 лет. В то время, когда подруги грезили о симпатичных мальчиках, ей было интереснее убежать обследовать новые горизонты и играть в футбол с детворой. Растрёпанные чёрные волосы, подстриженные под каре, всегда торчали в разные стороны. Копа помахала тёте рукой, чтобы показать, что всё в порядке и направилась к омшанику – подземному домику для зимовки пчел.

Среди белых сталактитов плесени, которая свисала со стен и потолка, жили булькающие оборотни. В отличие от названия, ничего страшного в них не было. Копе они больше напоминали белых куриц. Но эти существа сами настаивали, что произошли от древнего рода булькающих оборотней. Тётя Виола их не видела. И когда юная племянница в восторженном состоянии прибежала, рассказывая, что в саду живут общипанные курицы, которые к тому же разговаривают, тётя махнула рукой и не поверила, списывая всё на бурную фантазию ребенка.

Пчёл летом в омшанике не было, поэтому сейчас двери лежали на земле открытыми настезь. Спустившись в подземный сарай, и продолжая вытирать руки от травы об джинсовые шорты, Копа увидела первую белую курицу Бруню.

– Уважаемая Бруня, я снова видела кого-то у дерева. Ты говорила, что знаешь кто это. Можешь объяснить понятнее? Зачем он следит за мной?

– Ты действительно хочешь это знать? – пробулькала гортанным голосом курица. В когтях она перебирала комок, похожий на ткань, связанный из паутины.

– Постоянно кто-то у вербы смотрит на меня, конечно, мне нужно выяснить это. – Копа не смогла удержать нетерпения в голосе и даже притопнула ногой.

К Бруне по полке подползла другая, более общипанная курица, по имени Маха.

– Этот демон не кажется тебе. Он пришёл за тобой, – продолжала Бруня, – Но от скромности вновь исчезает. Слушай:

Демон на железном коне перепрыгнул через дерево.

– Я очень храбрый. – сказал он. Две ели преградили ему путь. Странник разжжёт костер и остановился заночевать, но остался без одежды.

– Качели, качели мы повесим между елей и будем летать. – радостно захлопала крыльями Бруня и замолчала.

– Ну и как это относится к моему демону? – спросила Копа.

Булькающий оборотень стал выщипывать перья, которые и так остались не во всех местах, не обращая на девушку никакого внимания. Маха показала клювом на темный угол подземного омшаника. Там, как будто что-то светлело. Девушка подошла поближе. Это бело-снежная плесень словно отошла от земляной стены. За плесенью тёмный проход. Копа не замечала его раньше. Может пару шагов, а может далеко под землю. Копа вытянула вперед руку,

чтобы не удариться и сделала пять шагов. Впереди продолжалась чёрная тьма, а сзади образовался тоннель, и у входа мерцала белая плесень. Всё внутри девушки задрожало.

«Ведь можно так далеко уйти. А я сегодня без рюкзака с провизией, без тёплой одежды». – предусмотрительно подумала Капитолина.

Но любопытство взяло верх, и она пошла дальше.

«Ещё двадцать шагов и назад». – строго предупредила она саму себя.

Агния сидела у окна. Перед глазами, на другой стороне улицы, всё та же кирпичная стена девятиэтажного дома напротив. На столе лежал дневник, в который она записывала свои сны. Реальная жизнь для дневника была слишком однообразна. Это угнетало. Физически можно было выйти из дома и пойти куда угодно, но Агнию связывали обещания. Как тяжёлые цепи, они приковывали её к этой квартире.

Девушка нарисовала на стене картину. Это была тропинка, уходящая в лес. В одной книге она прочитала, что если сильно сконцентрироваться, то можно попасть в само изображение. Конечно, это была фантастическая книга. Но от безысходности Агния часто подходила к своей картине и долго всматривалась, надеясь, что ещё немного, и лес оживёт, впустит на свою тропу, и девушка сможет, хотя бы ненадолго, убежать из этих четырех стен в свой мир. Попасть в картину невозможно, но есть немного спасения в снах. Каждую ночь они приходили интересные, цветные и очень настоящие. Задумавшись, девушка уснула за столом и упала в яркий туман. Он был красный с привкусом тыквенного сока, а когда немного рассеялся, то Агния обнаружила, что стоит на бардовом асфальте. Рядом припаркован автомобиль морковного цвета, а в нём сидит оранжевая мартышка с клочком бумаги. Девушка подошла, и обезьянка отдала записку:

«Необходимо по всему спектру цветов, начиная от оранжевого, добраться до синего».

Агния поняла, что пока не выполнит задание, не проснётся. И несмотря на то, что здесь, во сне, было любопытнее, чем в настоящей жизни, совсем не проснуться – страшно. Она не первый раз выполняла задания в этом мире и пока не доходила до конца, не могла очнуться. Жёлтый лист пролетел через улицу. Агния направилась к пустынному перекрестку. Значит, на следующей улице все дома приобретут желтый цвет. Кроме мартышки, живых существ в городе не было. И правда, за поворотом всё вокруг стало цвета яичного желтка. Вдруг жёлтое небо стало светлеть. За магазином деревья побелели. Казалось, что наступила зима, но листва осталась, и холодно не было. Вскоре окружающие предметы и дома пропали, превратившись в белое ничто.словно белый лист бумаги со всех сторон. Агния посмотрела себе на ноги. Она продолжала оставаться цветной. Розовые оборки платья, туфли цвета тёмного краплака и светло-русые пряди длинных волос. Но вокруг даже тень пропала, будто всё покрасили белой эмалью. Это край, граница. Из прошлых снов Агния вспомнила, что ей рассказывали об этом месте. Здесь много обрывов в бесконечность или можно сразу попасть в чёрный, а может быть останешься парить в невесомости между цветами и оттенками. Говорили, что мир между контрастными цветами, это чёрно-белый негатив. Куда теперь? Приглядевшись, стали видны, слабые очертания теней, это серый цвет. Тени стали серебристыми шариками ртути. Они распадаются и соединяются в несколько крупных ядер. Серый цвет едет сквозь Агу в виде призрачного поезда. А где кабина машиниста? Там будет чёрный. Да, это самый близкий путь от белого к чёрному, то есть через серый. Сквозь лобовое стекло локомотива Агу обволокла беспросветная темнота. Даже, если здесь включить какой-нибудь источник света, он всё равно будет гореть чёрным.

«Интересно, а что здесь будет с голосом?» – подумала Агния, и тихо сказала – «О!»

– Кто здесь? – послышалось в ответ.

От неожиданности, что рядом кто-то еще, у девушки перехватило дыхание. Это был женский голос.

– Вы демон? Я давно хотела поговорить с вами, – слышалось из темноты. – Мне страшно, здесь темно, хоть глаз выколи, но не исчезайте.

«Демоном во сне я еще не была». – подумала Ага. А вслух ответила:

– Меня зовут Агния. Можно Ага. Ударение на первую букву. А вы кто?

– Я Копа. Это омшаник моей тёти. Я сейчас на каникулах. А что вы здесь делаете? Хотя, что я говорю. Делайте что хотите. Просто мне интересно, зачем вы преследуете меня?

– Вот это да. Я уже в омшанике? Разве это не кабина машиниста в поезде?

– Я точно знаю, что была в омшанике, – задумчиво проговорила Копа. – Но здесь так темно, что уже не уверена.

– Скоро должны быть ядовитые змеи тёмно-зеленого цвета, а там и до светло-зеленого недалеко. – обнадёживающе откликнулась Ага.

– Змеи? Вы в своём уме? Они же опасны. – испуганно ответила Копа. – Я лучше назад.

– Не бойтесь, мы во сне. Здесь с нами ничего страшного не произойдёт, – но тут же добавила. – Правда, мы в моём сне. Поэтому насчёт Вас ничего не обещаю.

– Вы сумасшедший демон? – заявила Копа. – Я уйду назад, по-видимому, вы не тот, кого я искала.

Ага возразила:

– А где это назад? Если ничего не видно, можно заблудиться окончательно. Предлагаю дойти до зелёного, там будет светлее. Повернём на звук шипения змей.

– Ладно, я возьму тебя за руку, иди первая, – вынуждено согласилась Копа.

Её смущала девушка, которая думала, что спит.

«Но полностью в сумасшедшие записывать рано, присмотрюсь». – решила она про Агу.

Среди абсолютного мрака стали видны очертания стеклянного зелёного террариума. В нём лежали и шевелились несколько змей. Когда девушки подошли ближе, появилась листва, много разнообразных лиан и листьев. Будто кто-то светил зелёным прожектором, и Копе показалось, что она держит за руку не Агу, а большого кузнечика. Хотя, развевающееся сквозь зелёный, розовое платье спутницы, придавало оптимизма.

– Сейчас достигнем бирюзового моря, а там очень близко синий, и я проснусь, – сказала Ага и с гордостью добавила. – От оранжевого иду. – как будто это что-то проясняло.

– А мне куда? – поинтересовалась Копа.

– Я когда в следующий раз усну, постараюсь найти тебя.

– Замечательно! Мне домой нужно тоже как то!

– Но... я не могу остаться, я проснусь сейчас.

– Вынуждена открыть тебе глаза, Ага. Извини за каламбур, но глаза у тебя сейчас открыты и моргают, а значит, ты не спишь и находишься непонятно где. Скорее всего, в моём омшанике, но всё вокруг на него совсем не похоже. Я сюда за демоном пришла, но если ты не он, давай выбираться.

– А может цель моего сна отделаться от тебя, и тогда я проснусь? – задумчиво пробормотала Ага.

– Тяжёлый случай. – озадаченно кивнула Копа и стала оглядываться куда идти.

Судя по резным, насыщенным, изумрудным листьям, казалось, что они в джунглях, а не в деревне у тёти Виолы. В пяти шагах того места, где они стояли, Копа увидела, странные для этого места, заросли малины и направилась туда. Точно малина! Стебли сплелись очень густо, девушка поползла через кусты и наткнулась на насыпь с левой стороны омшаника. Над головой сияло, как и положено, голубое небо. Сзади на неё наткнулась Агния.

– Ты же просыпаться собиралась. – ехидно бросила Копа.

– Не могу. – призналась Ага.

– Тогда пойдём ко мне. Тётя Виола наверняка ждет. Попьем чай с малиной, которая помогла нам выбраться.

Солнце поднялось на самый верх небосвода и стреляло палящими июньскими лучами. Девушки сидели на веранде, пили чай и многозначительно переглядывались. Тёте Виоле о приключении решено было не рассказывать, потому что вряд ли в него кто поверит.

– Где я? – спросила Агния.

– Село Дворцы. – ответила Копа.

– А я живу рядом, в Калуге.

– Я тоже. У тёти я отдыхаю летом, после учёбы.

– Я уже учусь в университете. – грустно вздохнула Ага.

– Вот и замечательно. – поспешила вставить тётя Виола.

– Уже столько прожила, а вспомнить нечего. – совсем тихим голосом продолжила Ага, задумчиво мешая ложкой чай.

Тётя Виола отломилла край булочки и не смогла сдержать усмешку:

– Да, действительно, столько прожила! Можно уже мемуары писать. Это я могу так сказать. Нет, даже для меня так говорить – ещё рано.

– Мемуары писать не о чем. – так же печально пролепетала Ага.

Виола ещё громче усмехнулась, покачала головой и пошла на кухню.

– Это очень странно, – обратилась Агния к Копе. – Но меня клонит в сон.

– Что же здесь странного? – удивилась та. – Солнце так и морит, наверняка к вечеру будет ливень.

– Я же итак сплю! – воскликнула Агния.

– А, ну да, как я забыла, – теперь пришла очередь Копы улыбаться. – Можешь лечь в моей комнате. Так вот уснёшь второй раз, а потом два раза просыпаться, спящая красавица.

Но Ага, словно не замечая насмешек, побрела в спальню.

Шёл сильный дождь, в воздухе пахло мокрой пылью, и слышались раскаты грома. Копа заглянула в спальню – никого.

«Странная девушка, – подумала она. – Ушла, не попрощавшись, а ведь до города около тридцати километров».

В это время Агния очнулась, сидя за столом в своей квартире. Хотела записать свой сон в дневник, пока не забыла, но в замочной скважине входной двери послышался скрежет ключа.

«Это он». – промелькнуло в голове, и Ага пошла в прихожую.

Они снимали квартиру недалеко от университета. Его звали Сава, то есть Савелий. Делили вместе жильё, а заодно и постель. Сава называл Агнию женой и считал так на самом деле. Работал слесарем в частной фирме, смотрел вечером телевизор и играл в компьютерные игры после работы. Агния надеялась, что до свадьбы дело не дойдёт. То есть оно собиралось дойти, и каждая девушка должна об этом мечтать, к тому же всё у них хорошо... но что-то не так.

«Он тащился по грязной, изрытой дороге вдоль глухих домов. Холодный дождь заунывно моросил уже второй год и капал ему за шиворот, стекал с носа. Он еле волочил свои ноги в сапогах, облепленных грязью. Тяжёлые осенние тучи медленно ползли над этим человеком. Из домов никто не выходил ему навстречу, а некоторые ставни плотно захлопывались при его приближении то ли от ветра, то ли от чего-то ещё... Иногда он стучался в двери, и там, где ему открывали, он чёрной тенью входил в дом. Детский смех прекращался, становилось темно и хмуро. Жители дома мечтали поскорее избавиться от тягости, уныния и безысходности, которые он приносил с собой. Тогда он уходил, молча, медленно, чтобы из последних сил брести дальше. Это о тебе...» – записала девушка в дневнике и захлопнула его, испугавшись, что слишком громко могли звучать записанные мысли, и Сава услышит их из соседней комнаты.

За ужином Агния спросила:

– О чём ты мечтаешь сейчас?

– Много о чём. – Сава редко был разговорчивым. Обычно ужин проходил в тишине, и Ага улетала в своих мыслях далеко за пределы стен. По утрам Сава не разговаривал совсем.

– Мы поедем в Арктику, – продолжил он. – Будем там работать, увидим белых медведей, и ты всегда будешь рядом. Я напишу пять книг и получу Нобелевскую премию. Я в детстве начинал писать, правда, бросал, но когда-нибудь закончу.

– Будешь писать мемуары? – Ага вспомнила домик тёти Виолы и Копы.

– Конечно. – Сава встал из-за стола.

– А если мне страшно будет уехать так далеко?

– Глупости. – откликнулся Сава из соседней комнаты, давая понять, что разговор окончен.

Они в квартире были вдвоём, но в кухню вошло одиночество в сером плаще, чёрной шляпе и село на стул. Агния кивнула в знак приветствия, подняла бокал с зелёным чаем и выпила до дна. Одиночество кивнуло в ответ.

Наступило утро понедельника. Солнышко играло с прохожими в прятки, прячась за многоэтажные дома.

Агния шла в универ и думала о том, как же всё хорошо. Зачем она придумывает себе проблемы, если в настоящей жизни всё в порядке? Может она скучает по детству? Может ей страшно войти во взрослую жизнь с вечными бытовыми проблемами? Может поэтому она убегает во сне...

2

Зор мчался по извилистой лесной дороге на мотоцикле и не успел среагировать на массивное бревно, лежащее поперёк пути. Сделал сальто в воздухе вместе с железным конём и упал на землю. Мотоцикл проехал пару метров, врезался в дерево передним колесом, отлетел в сторону и скрючился на траве. Перед глазами у Зора всё поплыло. Перед тем как потерять сознание, привиделась старушка, которая стукнула его по голове, размахнувшись посохом.

В нос ударил запах валерианы. Бревенчатые стены, на окнах короткие занавески. Зор попытался повернуть голову и оглядеться. Тут же потолок замигал перед глазами всеми цветами радуги, закружилась голова. Он закрыл глаза и подумал:

«Кажется, жив и лежу на кровати – уже не плохо».

Прошло некоторое время и, утихомирив фейерверк перед глазами, Зор продолжил осмотр комнаты. Его плащ – наследство от дедушки – висел на стене.

Дверь скрипнула и вошла старушка.

– Зачем вы меня стукнули? – спросил Зор, голова себя чувствовала, как футбольный мяч после чемпионата.

– Бревно на дороге – это тоже я. – прохрипела она, и Зору показалось, что он услышал мужской голос.

– Зачем? – слова давались с трудом.

– Будешь на меня работать, – сказала старушка и налила в бокал каплю мутной жидкости. – Пей.

– Вы кто? – Зор пытался отвернуться от бокала. Но быстрым движением, слишком быстрым для старой женщины, она сжала ему нос и влила в рот горьковатую жидкость.

Зор снова потерял сознание.

Он оказался на просторной поляне, в три стороны расходились дороги, теряясь в молочном тумане.

«Я только что лежал в избушке у бабы Яги, а теперь стою в поле, – подумал Зор. – Что за чертовщина?»

Прихрамывая из-за недавнего падения, он пошагал по средней тропинке прямо. Впереди появилась березовая роща. Начинались сумерки, а Зор не понимал в какую сторону идти и где он. Внезапно за деревом резко оборвалась трава и ровно, словно по линейке растелился паркет. Зор поднял глаза и даже моргнул несколько раз от неожиданности – прямо перед ним стояла кровать. На ней спала девушка.

«Вот это подарочек». – удивился Зор.

Он потрогал незнакомку за большой палец ноги. Девушка открыла глаза и закричала:

– Что вы делаете в моей квартире?!

– Это квартира? – Зор оглянулся и увидел стены, окно, а березы и трава теперь казались просто нарисованными на стене этого помещения.

– У меня сейчас придёт муж! – продолжала кричать леди. – Я как это объясню? Как вы забрались в мой дом?

– Успокойтесь, я вышел из... – Зор показал на стену. – Из картины? – Он уставился на стену, думая как можно поверить в то, во что он не верил сам. Но девушка, как ни странно, перестала кричать. Для неё, видимо, такое объяснение что-то прояснило.

– Хотите сказать вы пришли с обратной стороны картины? А я, дурочка, всегда пыталась попасть в неё с этой стороны.

– Э-э, если для вас это логично, я очень рад. В таком случае у меня куча вопросов.

– Всё в порядке, меня зовут Агния, а вы в моём сне. – улыбнулась она.

– Это, конечно, всё объясняет. – скептически ответил Зор. – Во сне муж не придёт, Агиша?

– Я вам не творожок из рекламы, называйте меня Ага, ударение на первый слог. – возмутилась девушка.

– Ближе к делу. Я Зорий, коротко Зор. Старушка с мужским голосом напоила меня каким-то зельем и я здесь. Если вы тоже спите, то наши задачи совпадают – проснуться.

Вдруг со стороны прихожей послышался звук открывшейся двери. У Агнии округлились глаза. В комнату вошёл Сава.

– Это что?! – удивлённо закричал он и ударил кулаком Зора.

«Неудачный день». – подумал Зор и провалился в темноту.

Агния прижалась к стене и мечтала исчезнуть в нарисованной картине, но стена продолжала оставаться холодной. На полу лежал незнакомец. Сава плюнул в сторону, посмотрел на Агу и ушёл из дома, хлопнув дверью. Ей померещились слёзы в его глазах.

Вдруг незнакомец исчез, испарился, как будто его и не было. Прошла долгая ночь. Наступило утро. Агния открыла глаза и обнаружила, что Савы рядом нет.

«Но ведь то, что он приходил домой – мне приснилось». – подумала она.

Позвонила на мобильный телефон, абонент оказался не доступен. Волнение спустилось с потолка и стало скрежетать по окну.

– Это был сон! – уверенно сказала Ага сама себе.

Зор открыл глаза и обнаружил себя лежащим недалеко от избушки в лесу. Правый глаз и щеку жгло. Всё ещё прихрамывая, он побрёл к домику, заглянул в окно и вспомнил занавески.

«Значит сюда меня притащила старуха после падения с мотоцикла». – промелькнуло в голове.

Он повернул за угол дома и увидел, как старуха набирает воду в колодце.

«Заберу плащ и слиняю отсюда». – подумал Зор.

– Я знаю где ты живёшь, парень. – громко сказала она и вошла в дом.

– Да кто она такая? – возмутился Зор и направился следом в дверь.

Старушка сняла широкий фартук и платок с головы. Теперь это без сомнений стоял мужчина средних лет.

– Моё имя Пров, все эти причиндалы, – он указал на фартук. – Для конспирации. Зачем ты следишь за девушкой из деревни?

– Вы о чём? – будто не понял Зор. – И если хотите услышать ответ, давайте по очереди задавать вопросы, а не бить меня по голове и травить зельем.

Он потрогал рукой щеку, которая начала распухать:

– Например, почему удар от ревнивого мужа я чувствую сейчас, значит, это было не во сне?

– Да, это произошло наяву, то есть здесь, в явном мире. Но попал ты в другое место через навий мир.

– Почему я раньше не замечал у себя этих способностей?

– Я спрашиваю. – разозлился Пров. – Моё зелье помогло тебе попасть в параллельный мир. Без всякой помощи это умеют делать только люди с очень сильной фантазией или те, кто жаждет убежать от реальности. Есть люди, до такой степени привязанные к реальности, что даже зелье и сны не могут перенести их отсюда. Но отвар заканчивается, и тебе пришлось его дать, только чтобы проверить твои способности. Он готовится из булькающих оборотней... – Пров внимательно посмотрел на Зора.

– Откуда вы знаете про них? – оторопел Зор.

– Ты добудешь мне этих куриц, – снова злость послышалась в голосе Прова. – Так вот я повторяю вопрос, зачем ты следишь за девчонкой, которая видит их?

– Среди документов моего дедушки, который недавно внезапно пропал. Я нашёл записи про древних оборотней. Они вроде как живут в омшанике и вяжут из белой плесени накидки, которые хорошо защищают от укусов пчёл. Мой дед пчеловод. Вы хотите заниматься пчеловодством или ходить по другим мирам? – прищурился Зор.

– А ты?

– Про навий мир рассказали мне вы. Я только узнал, что девушка по имени Копа видит этих оборотней. Она рассказывала об этом божьей коровке, а я подслушал. К тому времени я обшарил все омшаники в округе, в первую очередь, разумеется, проверил свой, но никого не нашёл. Тогда я стал следить за ней. Послушайте, – продолжал Зор. – Есть же множество способов видеть странные вещи. Наркотики, травка там разная ... Это разве не другие миры?

– При психотропном воздействии галлюцинации только твои и управляются тобой, – Пров объяснял сквозь зубы с явным раздражением. – Но при помощи булькающих оборотней твоё тело путешествует тоже.

– Спасибо за информацию, но я вам помогать не собираюсь. – Зор повернулся уходить.

В нескольких сантиметрах от его уха пролетел топор и воткнулся лезвием в дверной косяк.

– Будешь работать на меня, иначе смерть. – прохрипел Пров.

– Почему бы вам самому не добыть этих оборотней? – спросил Зор.

– Не твоё дело! Войдёшь в доверие к девчонке, разузнаешь, как она видит этих куриц, и доложишь всё мне, щенок. – Пров крутил в руке нож. – Завтра, после заката солнца не вернёшься – убью тебя и всех твоих родственников, мне не привыкать.

Пров оскалился, одного зуба в верхнем ряду не хватало.

Зор сначала оторопел, потом попятился назад и побежал, хромя, в Дворцы, у него ещё оставались вопросы к этому злобному типу, но нужно было всё обдумать и выработать план действий.

Сава появился на пороге квартиры чернее тучи. Он, молча прошёл в комнату, и стал укладывать свою одежду в рюкзак.

– Ты не ночевал дома, – попыталась начать разговор Агния, почувствовав, как все внутренности обдало холодом.

Сава, молча, продолжал собирать вещи.

– Куда ты собрался?

Он посмотрел сквозь Агу, будто не видя её, и охрипшим голосом сказал:

– Я поживу пока у друга, ты знаешь почему, я смогу поговорить с тобой позже. Он резко вскочил и вышел из квартиры с рюкзаком. Слова «с тобой» были сказаны с такой презрительной интонацией, что Ага от тяжести понимания снова съехала со стены на пол.

«Это был не сон! – звенело в голове, – тогда значит и Зор не сон, и картина!»

– Я всё поняла, сказала Агния вслух и подмигнула вешалке для одежды. – Я просто сошла с ума!

Прошёл час, прежде чем Ага, периодически хихикая, встала с пола. Она решила ехать во Дворцы. Если и Копа из сна настоящая, то может быть что-то и прояснится.

Первое, что пришло в голову Зору, когда он уже сидел за столом в своем доме, украсть одну курицу и отдать Прову.

«Эта жертва не спасёт меня от дальнейшего шантажа – подумал Зор. – Он сварит из булькающего оборотня зелье, оно закончится и понадобится ещё». Да и быть под прицелом и шантажом Зор не собирался. Он решил каким-нибудь образом подготовиться и ликвидировать Прова. В первую очередь перестать прятаться и познакомиться с девушкой, которая в свою

очередь знает оборотней. Пришло время самому увидеть этих существ и узнать что за тип этот Пров. Может быть, кто-то с ним знаком.

Не теряя времени, Зор направился к дому Копы. Ему открыла тётя Виола и сообщила, что с раннего утра девушка где-то гуляет. Тогда Зор, сделав вид, что уходит, дождался когда Виола закроет дверь, и стал пробираться в сторону омшаника. Подземелье для зимовки пчёл находилось на самой окраине сада.

Спустившись по ступенькам, он увидел только пустые полки, зелёный мох и белую плесень. В углу одиноко стоял пустой улей.

В омшаник спустилась Копа. Увидев гостя, она попятилась назад.

– Не уходи. Я следил за тобой и знаю, про булькающих оборотней.

– Не понимаю, о ком ты. – ответила Копа.

«Не так всё легко, – подумал Зор. – Нужно дать понять, что я хороший»

– Ты демон? – спросила девушка.

– Нет, я Зор, живу на соседней улице. Курицам грозит опасность, и я пришёл, чтобы помочь. Некий человек готовит из них зелье.

– Этот человек ты?

– Нет же. Он называет себя Пров. Прячется под женскими одеждами и скрывается в избушке в лесу. Знаешь что-то об этом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.